

С.В. Кондратьев
Тюменский университет

Представления о «свободе» (freedom), «вольности» (liberty) и «собственности» (property) в предреволюционной Англии*

В предреволюционной Англии представления о том, что устойчивость существующего порядка поддерживается правом, которое определяет и защищает прерогативы короля и вольности подданных, были широко распространены¹. В середине 1620-х гг. на одном судебном заседании по делу «пяти рыцарей» адвокат Брэмстон восклицал: «Законы называются величайшим наследием каждого подданного, наследием наследий, без этого наследия мы не имеем наследия»². Другой более известный юрист — Джон Селден — на том же процессе сказал: «Свобода для подданного является ценнейшим наследием из всего того, чем он обладает»³.

В официальных документах, судебных и парламентских речах предреволюционной Англии действительно часто встречаются термины, которые и сегодня заставляют учащенно биться сердца записных либералов, — «свободы», «право», «права» («freedom», «freedoms», «liberty», «liberties», «law», «right», «rights»). Но, в отличие от термина «право» (law), юридические трактаты почти не содержат определения «свободы» (liberty). При подчеркнутом интересе современников к своим правам правоведы — увы! — почти не оставили развернутых характеристик «свободы» в юридических произведениях. Только у У. Ноя и Эд. Кока нам удалось отыскать какие-то дефиниции.

Трактат У. Ноя «Об основаниях и максимах с анализом законов Англии» содержит небольшую главку с показательным названием «Вольности» (Liberties), в которой можно прочесть: «Вольность — это королевская привилегия, переданная в руки подданного. Все вольности исходят от короны, и, следовательно, они отменяются, если при выморочности, конфискации или тому подобном их опять

Сергей Витальевич Кондратьев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой истории и международных отношений, декан факультета истории и политических наук Тюменского государственного университета. Специалист по истории Англии позднего средневековья и раннего нового времени, автор монографий, учебных пособий и многих статей по данным проблемам. E-mail: skondratiev@utmn.ru

* Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ (02-03-18346а).

¹ См. подробнее: Кондратьев С.В. Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень, 1996. Гл. 4; Он же. Свобода подданных и королевская прерогатива в судебной практике и доктрине предреволюционной Англии // Правоведение. СПб., 1996. №4; Он же. Королевская власть в трактовке юристов общего права в предреволюционной Англии // Европа: Международ. альманах. Тюмень, 2002. Вып. 2.

² The laws are called the great inheritance of every subject, and the inheritance of inheritances, without the inheritance we have not inheritance. Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors from Earliest Period to the year 1783 / Comp. by T.B. Howell. L., 1826. Vol. III. P. 11.

³ Ibid. P. 19.

возвращают короне, ибо стоящий выше (greater) забирает у того, кто находится под ним». Эти «вольности», или привилегии, корона должна предоставлять специальными документами (by special words). Любой, подчеркивает юрист, может пользоваться заброшенным парком, участком, заблудившимся животным, отбившейся скотиной, останками кораблекрушений и держанием по предписанию или без разрешения суда, но не каждый имеет то, что оспаривается по иску, не каждый получает имущество преступников, беглецов или поставленных вне закона (One may have a park, a leet, waif, stray, wreck of sea, and *tenura placitorum*, by prescription, and without allowance in eyre; but not cognisance of plea, nor *cattala felonum, vel fugitivorum aut utlagatorum*). Изымается привилегия тогда, когда ею пользуются не по назначению (например, торгуют не тем товаром, на который получена лицензия), либо тогда, когда не пользуются вовсе⁴. Очевидно, что толкование юриста сугубо средневековое. Ибо под «свободами» он подразумевает вольности, права и привилегии, которые подданные получают от короля.

Более широкое толкование оставил Эд. Кок. Вот как он определяет слово «libertates» в комментариях к Великой хартии вольностей. По его мнению, это слово имеет три значения. Во-первых, оно указывает на тождественность «libertates» английским законам (it signifieth the laws of the realm, in which respect this chapter is called, *charta libertatum*). Во-вторых, латинское «libertates» переводится английским «свободы» (freedoms) — «свободы, которые имеют подданные Англии». Эти свободы незыблемы. Они стоят выше привилегий отдельных лиц и сообществ. Например, если сообщество портных предпишет своим членам под угрозой штрафа сдать половину готового платья для того, чтобы одеть в него работающих на сообщество рабочих, то «это предписание будет противоречить праву, поскольку оно противоречит свободе подданного, ибо каждый подданный имеет право (freedome) отдавать свою одежду тому, кому он пожелает». В-третьих, «liberties» означают пожалования и привилегии, которые подданный имеет в качестве королевского дара, как-то добро, имущество и подобное этому преступников и поставленных вне закона; либо которые получает посредством предписания, как-то останки кораблекрушения, заблудившееся животное, отбившуюся скотину и тому подобное». Свободе подданного и Великой хартии, здесь же продолжает Эд. Кок, противоречат монопольные патенты, которые выдавала корона и которые отдавали рынок отдельным привилегированным компаниям и купцам⁵.

На наш взгляд, в раннестюартовскую эпоху идея свободы находилась на том этапе формирования и становления, когда она, оперевшись на право, начала отделяться от средневековых представлений о даруемых королем подданным и поэтому зависимых от его воли вольностях и привилегиях. Заметим также, что в предреволюционной Англии проблема «вольностей и прав» подданных наиболее отчетливо звучит как антиномия, или дихотомия, королевской власти. Например, в «Апологии палаты общин» можно прочесть следующее: «Прерогативы королей легко могут расширяться и на самом деле расширяются с каждым днем; привилегии же подданных по большей части находятся в одном и том же неизменном положении. Эти привилегии при большой предусмотрительности и за-

⁴ *Noy W. A treatise of the principal grounds and maxims, with an analysis; of the Laws of England. Lincoln's Inn, 1821. P. 141.*

⁵ «Liberties signifieth the franchises, and privileges, which the subjects have of the gift of the king, as goods, and chattels of felons, outlaws, and the like, or witch the subject claim by prescription, as wreck, waife, strae, and the like. So likewise, and for the same reason, if a grant be made to any man, to have the sole marking of cards, or the sole dealing with any order trade, that graunt is against the liberty and freedome of the subject, that before did, or lawfully might have used that trade, and consequently against this great charter. Generally all monopolies are against this great charter, because they are against the liberty and freedom of the subject, and against the law of the land» (*Coke E. Institutes of the Laws of England. L., 1797. Pt. 2. P. 47*).

боте могут быть сохранены, но если они когда-либо утрачиваются, то восстанавливаются с большими трудностями»⁶. Корона нередко пыталась распорядиться частью имущества подданных как своей собственностью. Поэтому существование проблемы соотношения и противоречия власти и свободы отчетливо осознавалось современниками. Это была та историческая дихотомия, которая, как заметил бы Эрих Фромм, уничтожается в результате деятельности самих людей⁷. Не наша задача судить о том, сколько исторического времени требуется для этого. Как известно, англичанам не хватило семнадцатого века для ее разрешения.

Среди всех составляющих либеральной мысли две нам представляются наиболее важными — это идея о незыблемости личной свободы и идея о незыблемости собственности. Сегодня есть согласие в том, что собственность и свобода должны быть защищены законом и могут отчуждаться только посредством установленных процедур. Но в первой половине XVII в. вокруг этих двух идей велись наиболее интенсивные дискуссии в судах и парламенте.

Петиция палаты общин 1610 г. прямо говорила, что для подданных «ничего более дорогого и ценного, чем быть ведомыми и руководимыми определенным законом, который отдает как голове, так и членам то, что по праву им принадлежит... Из этого корня выросло беспорное право народа нашего королевства не подвергаться какому-либо наказанию, которое налагалось бы на жизнь, земли, личность или имущество, иначе, как с согласия общего права страны или статутов, принятых с общего согласия всего парламента. Несмотря на это, очевидно, что в последние годы много чаще, чем в предыдущее время, издавались прокламации, которые распространялись не только на свободу, но также и на имущество, наследство, источники доходов людей; некоторые из прокламаций стремились изменить отдельные положения закона и заменить их новыми»⁸.

В 1557 г. юрист Уильям Стэнфорд допускал наличие у короля права на беспричинный арест подданного⁹. Человек может быть лишен жизни только в соответствии с законом, но одного подозрения в организации заговора достаточно королю для ареста человека, писал Уолтэр Рэли¹⁰. Томас Хэдли, выступая в парламенте 1610 г., признавал, что там, где заходит речь о «государственных проблемах», там король может заключить подданного в тюрьму, не объявляя причины¹¹. Постоянный оппонент королевской власти Эд. Кок в парламенте 1621 г. соглашался, что, по меньшей мере, два члена Тайного совета могут на законных основаниях принять решение о заключении подданного в тюрьму без объявления причины¹². Все они под законными основаниями понимали общее право Англии.

Старший современник Эд. Кока антикварий Уильям Лэмбард полагал, что привилегию беспричинно заключать в тюрьму английские монархи приобрели со времен прихода в Англию нормандов. Она принадлежит короне по праву

⁶ Constitutional Documents of the Reign of James I / Ed. by J.P. Tanner. Cambridge, 1930. P. 222.

⁷ Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С. 49.

⁸ Proceedings in Parliament, 1610 / Ed. by E.R. Foster. New Haven, 1966. Vol. 2. P. 258–259.

⁹ См.: *Sommerville J.P.* Royalists and Patriots. Politics and Ideology in England 1603–1640. L., 1999. P. 153.

¹⁰ «Imprisoned they are by the Prerogative where the King hath Cause to suspect their Loyalty; for were it otherwise/ the King should never come to the Knowledge of any Conspiracy or Treason, against his Person or State, and being imprisoned, yet doth not any Man suffer Death, but by the Law of Land» (*Raleigh W.* The Prerogative of Parliament proved in a Dialogue between a Counsellor of State and a Justice of the Peace // *Harleian Miscellany*. L., 1809. Vol. V. P. 182).

¹¹ «For if the king commit any subject to prison by his absolute power without expression any cause in certain but pretending matter of state, the party is not bailable, yet the king cannot send to any subject to give or lend him money because the king shall not imprison him by his absolute power and prerogative» (Proceedings in Parliament, 1610 / Ed. by E.R. Foster. New Haven, 1966. Vol. 2. P. 185, 191–192).

¹² Commons Debates, 1621 / Ed. by W. Notestein, F.H. Relf, H. Simpson. New Haven, 1935. Vol. V. P. 180.

завоевания и является частью абсолютной власти¹³. В 1613 г. Тайный совет в одном из своих актов заявил, что право беспричинного ареста есть «часть абсолютной власти» короля¹⁴.

Однако позже стали раздаваться другие речи. В парламенте 1621 г. Эдвард Элфорд заявил, что признание за королем права заключать подданных в тюрьму без объяснения причин, с неопределенной ссылкой «на проблемы государства» (matters of state), просто превращает свободных в вилланов¹⁵. Тогда же в палату был подан законопроект, который предполагал возможность беспричинного ареста только в том случае, если инициатива исходит от шести членов Тайного совета¹⁶. В 1624 г. в парламент был подан аналогичный билль, который предлагал ограничить время беспричинного ареста десятью днями¹⁷.

В 1627 г. правительство без предъявления обвинения и «беспричинно», как говорили его оппоненты, заключило в тюрьмы более сотни человек, отказавшихся платить «принудительный заем». Недовольство, вызванное этим актом, затем вылилось в суде, где рассматривалось так называемое дело «пяти рыцарей», и еще позже в парламенте 1628 г., принявшем «Петицию о праве»¹⁸. Адвокаты подсудимых и депутаты парламента неоднократно заявляли, что практика заключения подданных в тюрьму «без объявления причины» не может считаться законной, она противоречит праву страны и превращает подданных в вилланов (крепостных). Это положение вошло в заключительный вариант Петиции о праве, подписанный Карлом I. Таким образом, казалось бы, практика беспричинных арестов окончательно была признана незаконной. Однако королевская власть по-прежнему ее использовала. Так случилось в 1636 г., когда Генри Бэртон заявил, что, противореча Петиции о праве, его арестовали без объявления причины. В 1637 г. аналогичные обвинения в адрес королевской власти звучали в ходе судебного разбирательства дела Джона Гемпдона, отказавшегося выплачивать «корабельные деньги»¹⁹.

К началу XVII в. общим было мнение, что Бог, как творец всего сущего, является полным владельцем, распорядителем и собственником всего им созданного. Далее одни полагали, что люди после акта божественной креации сообща владели и пользовались его творениями. Собственность и появление представлений «о моем и твоём» явились следствием греха первых людей. Грех и сопровождающая его алчность стали причиной распада человеческих общностей, возникновения государства и власти и, наконец, стремления определить и защитить собственность²⁰. «Когда действовало естественное право, — писал генеральный атторней Ирландии Джон Дэвис, — все вещи были общими, все люди равными, не было ни Моего, ни Твоего, не было ни короля, ни подданного; затем установилось право народов, которое ограничило естественное право, ввело собственность, породило классификацию вещей, создало королей и правителей, уничтожило равенство между людьми. Собственность вызвала к жизни сделки, торгов-

¹³ *Lambarde W. Archeion, or a Discourse upon the High Courts of Justice in England / Ed. by C.H. McIlwain and P.L. Ward. Cambridge (Mass), 1957. P. 17, 62.* Подробнее о королевской власти см.: *Кондратьев С.В.* Королевская власть в трактовке юристов общего права в предреволюционной Англии // *Европа: Международ. альманах.* Тюмень: ТюмГУ, 2002. Вып. 2.

¹⁴ Цит. по: *Sommerville J.P. Royalists and Patriots...* P. 154.

¹⁵ *Commons Debates, 1621 / Ed. by W. Notestein, F.H. Relf, H. Simpson. New Haven, 1935. Vol. III. P. 324.*

¹⁶ *Ibid. Vol. III. P. 172, 323–324; Vol. V. P. 226.*

¹⁷ *Russell C. Parliaments and English politics, 1621–1629. Oxford, 1979. P. 57–58.*

¹⁸ Подробнее об этом см.: *Кондратьев С.В.* «Дело пяти рыцарей» и «Петиция о праве» // *Правоведение.* СПб., 2003. №6. С. 153–176.

¹⁹ *Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors from Earliest Period to the year 1783 / Compiled by T.B. Howell. L., 1826. Vol. III.*

²⁰ Подробнее см.: *Кондратьев С.В.* Идея права в предреволюционной Англии. Гл. 2.

лю и транспорт, которые не могут осуществляться без короля или магистрата. Поэтому первая и главная причина появления королей состояла в поддержании собственности, сделок, транспорта и коммерции среди людей»²¹. У известного элизаветинского и раннеюжартовского поэта и богослова Джона Донна можно прочесть: «У Природы есть Закон... Множество обязанностей наложено на нас сим Законом, но они не предусмотрены изначально в естественном праве; так, наши законы собственности основаны на естественном праве, гласящем: «Каждому — свое», — но изначально естественное право не знало «моего и твоего» — все владели всем; повиновение властям подтверждается естественным правом, но ведь поначалу не было ни властей, ни судей»²². За появлением права народов последовало возникновение дефиниций, механизмов, процедур по защите, отчуждению и передаче собственности. «Если владение и собственность, — говорит Уильям Фулбэк, — выделились в праве народов, то способы их приобретения были описаны в гражданском и общем праве»²³.

Другие, напротив, считали, что чувством собственности человек обладает изначально. Так думали Джон Селден и Джордж Селтерн. Последний писал: «Я не могу согласиться с мнением Грациана, что все вещи по праву природы были общими. Я полагаю, что чувство собственности установлено Всемогущем Господом изначально. Это отражено в естественном праве, в других законах, в значениях слов, которые дают человеку право владения и собственности над всеми вещами»²⁴.

Обратимся теперь к парламентской и судебной практике. В 1606 г. в суде Казначейства разбиралось дело купца Джона Бейта, который отказался платить введенные короной, но сомнительные с точки зрения права пошлины (*impositions*)²⁵. Судьи встали на сторону королевской власти, заявив, что «богатство короля — в общественном богатстве его подданных. По своему желанию король может взять бревно из леса подданного, но только так, как это определено в лесном праве. Для собственных нужд он может брать продовольствие у поставщика, но изыматься оно должно по разумной цене и без злоупотреблений». Порты принадлежат королю, и он может благодаря этому вводить новые пошлины»²⁶.

Депутаты парламента 1610 г. высказывали принципиально иные точки зрения. Джеймс Уайтлок за практикой взимания импозиций увидел стремление короны распоряжаться собственностью подданных по своему усмотрению и превратить свободных англичан в слуг. Вопрос состоит не в том, говорил он, обращаясь к коммонерам, «чтобы определить, что мы имеем, а в том, имеем ли мы хоть что-нибудь или не имеем ничего. Если у короля есть право распоряжаться нашей собственностью (*to alter the property*) без нашего согласия, то мы только слуги его воли. Если нашей собственностью распоряжается король и парламент, тогда мы имеем собственность и являемся слугами нашей воли; ибо то, что делается в парламенте, делается по нашей воле и по нашему согласию»²⁷. Вторя ему, Николас Фуллер называл право подданного распоряжаться своей собственнос-

²¹ *Davies J. The Question concerning Impositions, Tonnage, Poundage, Prizage, Customs, etc. L., 1636. P. 29.*

²² *Джон Донн. По ком звонит колокол. Обращение к Господу в час нужды и бедствия. Схватка смерти, или Утешение души, ввиду смертельной жизни и живой смерти нашего тела / Пер. с англ. А.В. Нестерова. М., 2004. С. 154–155.*

²³ *Fulbeck W. The Pandectes of the Law of Nations. L., 1602. 12b, 13a.*

²⁴ *Salter G. Of the antient lawes of Great Britain. London: Printed for Iohn Iaggard, 1605. F3. О позиции Дж. Селдена см.: Christianson P. Discourse on History, Law, and Governance in the Public Career of John Selden, 1610–1635. Toronto, 1996.*

²⁵ Современники выделяли два вида пошлин: «*customs*» и «*impositions*». О различии между ними см.: *Кондратьев С.В. Свобода подданных и королевская прерогатива в судебной практике и доктрине предреволюционной Англии // Правоведение. СПб., 1996. №4.*

²⁶ *Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and the other Crimes Misdemeanors from the Earliest period to the year 1783 / Ed. T.V. Howell. L., 1816. Vol. II. P. 383–386.*

²⁷ *Ibid. P. 479.*

тью абсолютным. «По законам Англии, — продолжал он, — подданные обладают таким правом собственности на землю и движимость, что без их согласия король не может получить какую-либо долю»²⁸. «В нашем королевстве Англия, — заявил Томас Хэдли, — законы королевства являются наследием не только короля, но и подданных, которые король не должен ни отменить, ни упразднить. Соответственно, из этого следует, что король не может изменить право собственности на земли или движимое имущество кого-либо из своих свободных подданных без их согласия... Из Великой хартии вольностей Англии явствует, что право не только защищает нашу жизнь и личность от абсолютной власти и прерогативы короля, но также защищает наши земли и имущество»²⁹.

В 1614 г., не получив субсидий от «Гнилого парламента», корона приступила к сбору «добровольных дарений» (беневоленсов). В ходе сбора некто Оливер Сент-Джон, житель городка Мальборо, графство Уилтшир, написал мэру, а затем опубликовал специальное письмо против беневоленсов. В ходе судебного разбирательства он говорил, что «беневоленсы противоречат праву, разуму и религии» и что по Великой хартии вольностей «ни один свободный человек не может быть обездолен иначе, как по законам страны»³⁰.

В 1626 г. королевская власть прибегла к сбору «принудительного займа», против которого выступили «пяты рыцарей». Парламентарии, обсуждая в 1628 г. принудительный заем, высказывались резко негативно в адрес власти. По мнению Френсиса Сеймора, «последний сбор денег противоречит акту парламента»³¹. Джон Элиот заявлял: «Право дает каждому то, что у него есть. Должны охраняться права любого рода... Древнее право Англии, Великая хартия и другие статуты говорят: подданный не может быть обременен займами, поборами или беневоленсами. Но мы чувствуем их бремя. Разве это не противоречит праву? Где право? Где «мое и твое»? Все подпало под призыв верховной власти»³². Эд. Кок напомнил остальным членам палаты: «Король не может принуждать кого-либо к займу... займы против воли подданного есть деяния, противоречащие разуму и вольностям страны»³³. Дадли Диттс сказал: «Бесспорным и фундаментальным положением нашего древнего общего закона Англии является то, что подданный обладает подлинным правом собственности над своей движимостью и владениями, которое охраняется как святое. Наше «мое и твое» является нянькой производства (industry) и матерью отваги, без которых не может быть правосудия и его главной задачи — защиты «моего и твоего». Недавно это бесспорное природное право свободных подданных подверглось очень тяжелому нападению и ущемлению»³⁴.

Большинством голосов палата общин приняла резолюцию, которая гласила, «что каждый свободный человек имеет древнее и несомненное право на полное распоряжение своим движимым и недвижимым имуществом и что никакой налог, платеж, заем, дарение или иное не может быть введено или наложено королем или его министром без общего согласия, выраженного актом парламента»³⁵.

В 1634 г. королевская власть реанимировала старый налог, именуемый «корабельными деньгами», который, противореча традиции, стала взимать не только с прибрежных графств, но по всей территории королевства. В Бэкингемшире

²⁸ Proceedings in Parliament 1610... Vol. 2. P. 109, 152, 157, 160–161, 396.

²⁹ Ibid. P. 189.

³⁰ Complete Collection of State Trials... Vol. II. P. 900.

³¹ Ibid. Commons Debates 1628 / Ed. by R.C. Johnson, M.F. Keeler, M. Jansson Cole, W.B. Bidwell. New Haven, 1977. Vol. II. P. 56–57.

³² Ibid. P. 57, 67–68.

³³ Ibid. P. 64, 74, 101–102, 110.

³⁴ Ibid. P. 334.

³⁵ Ibid. P. 276, 289–290, 291.

возникло довольно широкое движение против его выплаты. Первым в списке отказников значилось имя Джона Гемпдона, что затем привлекло его на скамью подсудимых и сделало одним из самых известных персонажей английской истории. В процессе суда адвокат Гемпдона Оливер Сент-Джон говорил, что виллан не имеет права распоряжаться ни собой, ни собственностью — землей и имуществом — без воли лорда, который может обложить виллана любым налогом. Но «фригольдеры, лучшие люди королевства, всегда имели абсолютное право на первое и на второе»³⁶. «Право собственности принадлежит подданному, без него он теряет все права»³⁷. Polemica по поводу «корабельных денег» продолжилась в Коротком парламенте 1640 г. Большинство парламентариев согласилось с мнением, высказанным спикером Джоном Гленвиллом: «Говоря по совести, «корабельные деньги» — незаконны»³⁸.

Итак. Приведенный материал судебных тяжб и парламентских дискуссий позволяет говорить о том, что в предреволюционной Англии сформировались достаточно определенные политико-правовые представления о незыблемом праве подданных на собственность и на личную свободу. Существующая правовая система, несмотря на усилия со стороны правительства и королевской власти, предлагала подданным процедуры защиты этих прав. Процедуры эти довольно часто оказывались неэффективными. Королевская власть, действующая с позиции силы, отправляющая в отставку строптивых судей, отдающая под стражу слишком резких в своей критике и слишком последовательных в своих аргументах парламентариев, выходила формальной победительницей из судебных состязаний. Вместе с тем многие юристы и парламентарии фактически утверждали, что королевская власть нарушает сложившиеся законы и традиции, посягает на права и вольности подданных, распоряжается их собственностью как своей. По мнению многих юристов и коммонеров, поведение короны в собственной стране близко к поведению завоевателей, превращающих свободных подданных в крепостных вилланов и рабов. Традиционную формулу о том, что король не может быть неправым, они понимали так, что король не может быть неправым, если действует в рамках права. Бросается в глаза, что в своих аргументах оппоненты короны гораздо чаще обращаются к законодательству, ссылаются на старинные статуты и прецеденты. Они, как кажется сегодня, излишне технологичны в своих доводах.

Summary

The article of Professor Kondratiev examines the Concepts of “Freedom”, “Liberty”, and “Property” in Pre-revolutionary England. The material of the litigations and commons debates, which is researched in the paper, allowed to conclude that in pre-Revolutionary England common lawyers and commoners had the definite views on the liberties and property. Most of them protested straight against arbitrary imprisonment of the subjects by the royal power. The main liberties in their viewpoints are freedom from taxation except and legislation with their own consent. Property lay at the center of debate on the liberties.

³⁶ Complete Collection of State Trials and Proceedings for High Treason and other Crimes and Misdemeanors from Earliest Period to the year 1783 /Compiled by T.B. Howell. L., 1826. Vol. III. P. 871.

³⁷ Ibid. P. 927.

³⁸ Proceedings of the Short parliament pf 1640 / Ed. by T.S. Cope. L., 1977. P. 40, 195.